

5. Матанцев, Д. А. Категория злоупотребления правом в гражданском и семейном законодательстве и доктрине Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д. А. Матанцев. — М., 2012. — 220 л.

6. Одегнал, Е. А. Злоупотребления семейными правами [Электронный ресурс] / Е. А. Одегнал // КонсультантПлюс : Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2007.

Некоторые аспекты создания хозяйственного общества с одним участником

*Ковшова А. А., студ. Вк. БГЭУ,
науч. рук. Давыденко М. В., канд. ист. наук, доц.*

Ключевые изменения в правовую регламентацию деятельности коммерческих организаций, в частности хозяйственных обществ, связаны с принятием Закона Республики Беларусь № 308-З от 15 июля 2015 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам хозяйственных обществ» (далее — Закон № 308-З). Одно из основных нововведений — общество может быть учреждено одним лицом или может состоять из одного участника [1].

Согласно Закону Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее — Закон № 2020-XII) этапом создания юридического лица является проведение учредительного собрания, которое не проводится, если речь идет о создании хозяйственного общества одним лицом, а решение по всем вопросам учреждения принимается им самостоятельно и оформляется в обязательном порядке в письменной форме [2].

В случае учреждения хозяйственного общества одним лицом ответственность по обязательствам, возникшим до государственной регистрации хозяйственного общества и связанным с его учреждением, несет это лицо. При этом хозяйственное общество может принять на себя ответственность по обязательствам учредителя, связанным с учреждением этого общества. Однако Законом № 308-З установлено исключение в создании общества одним лицом, которое предполагает ограничение, что в качестве учредителя не может выступать юридическое лицо, состоящее из одного участника [3].

Нововведения коснулись порядка управления хозяйственного общества. Так, в хозяйственном обществе, состоящем из одного лица, отсутствует общее собрание, которое законодательно определено как высший орган управления, а полномочия возлагаются на единственного участника. Таким образом, участник единолично принимает решение по вопросам, которые рассматриваются коллегиально, а решения принимаются исключительно путем голосования [2].

В Республике Беларусь следует использовать опыт и подход правового регулирования данной сферы хозяйственной деятельности одного из наиболее экономически развитых государств — Франции, где деятельность общества с одним участником не является новым. Во Франции две организационно-правовые формы торговых обществ могут учреждаться одним лицом: это акционерное общество упрощенного типа (SASU) и общества с ограниченной ответственностью с единственным участником (EURL). Такое общество может учреждаться как юридическим, в том числе состоящим из одного учредителя, так и физическим лицом, а в качестве взноса в уставной фонд могут предоставляться не только имущество и имущественные права, но и услуги, выполнение работ и специальные знания. Согласно статье 29 Закона № 2020-XII уставной фонд хозяйственного общества в Республике Беларусь формируется за счет вещей, включая деньги и ценные бумаги, иного имущества, в том числе имущественных прав и иных отчуждаемых прав, в отношении которых можно произвести оценку стоимости. Участник EURL получает зарплату по фиксированной ставке и дивиденды как прибыль общества, поэтому ему предоставляется выбор уплачивать налог с личного дохода или налог с прибыли предприятия.

Учредителем SASU может выступать юридическое лицо, учрежденное единственным участником, что запрещено в Республики Беларусь на законодательном уровне. В отличие от белорусского законодательства, где не определены ограничения по размещению акций, во Франции в отношении акционерного общества с одним участником установлен запрет открытого размещения новых акций, исключение допускается только для иностранных инвесторов. Особый интерес к акционерным обществам упрощенного типа объясняется тем, что законодательство лишь минимально регламентирует управление компанией и процедуру принятия решений, оставляя свободу уставной регламентации, позволяя акционерам самим выбирать более адекватные механизмы организации и контроля общества [4].

Изменения, внесенные в корпоративное законодательство, предоставят возможность выбора формы ведения бизнеса с учетом имеющихся различий в организационно-правовых формах.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-З // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2016. — Дата доступа : 10.10.2016.
2. О хозяйственных обществах: Закон Республики Беларусь от 09.12.1992 г. № 2020-XII // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006.— № 18. — 2/1197.

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам хозяйственных обществ: Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 308-З // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь.— Минск, 2015. — Дата доступа : 09.10.2016.

4. Терновая, О. А. Правосубъектность хозяйственных обществ и товариществ в России и во Франции / О. А. Терновая // Журнал российского права.— 2012. — № 12 (192). — С.84–90.

К вопросу о соотношении понятий инвестиций и концессий

*Колевич С. С., студ. V к. БГЭУ,
науч. рук. Хватик Ю. А., канд. юр. наук, доц.*

В 2013 году вместо ранее действовавшего Инвестиционного кодекса Республики Беларусь, содержавшего положения об инвестициях и концессиях, был принят Закон Республики Беларусь № 53-З «Об инвестициях» (далее — Закон «Об инвестициях»), а также Закон Республики Беларусь № 63-З «О концессиях» (далее — Закон «О концессиях»), который был призван усовершенствовать правовое регулирование отношений по представлению объектов государственной собственности и создать дополнительные стимулы для привлечения инвесторов. Тем не менее, на сегодняшний день институт концессии остается одним из самых малоизученных в Республике Беларусь, что влечет за собой комплекс проблем правоприменения.

Так, несмотря на закрепление в Законе «Об инвестициях» в качестве одного из способов осуществления инвестиционной деятельности в Республике Беларусь концессии [2], в науке зачастую встречается мнение о выделении концессии как отдельного вида или формы осуществления инвестиционной деятельности [3, с. 76].

Безусловно, с этим трудно согласиться. Сама по себе концессия в соответствии с Законом «О концессиях» представляет собой всего лишь основанное на концессионном договоре право владения и пользования объектом концессии или право на осуществление вида деятельности [4].

Данное определение совершенно не соотносится с понятием инвестиций — любым имуществом и иными объектами гражданских прав, принадлежащих инвесторам по праву собственности и иному законному основанию, позволяющему распоряжаться такими объектами, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого результата либо в иных